

На правах рукописи

Барбенко Ярослав Александрович

**КРЕСТЬЯНСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ В ПРИМОРСКОЙ ОБЛАСТИ
КАК ЧАСТЬ РУССКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ПРИАМУРЬЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток — 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Дальневосточного государственного университета

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Ермакова Элеонора Васильевна

Официальные оппоненты доктор исторических наук, профессор
Галлямова Людмила Ивановна

кандидат исторических наук, доцент
Бутенин Николай Аркадьевич

Ведущая организация **Дальневосточный государственный аграрный университет**

Защита состоится 25 февраля 2010 года в 9 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета ДМ005.010.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

Объявление о защите и текст автореферата размещены на официальном сайте Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, URL <http://www.ihaefe.org> «15» января 2010 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

Автореферат разослан «_____» января 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Г. А. Сухачёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современность предъявляет Дальнему Востоку России серьёзный вызов, состоящий в катастрофической динамике сокращения населения, это влечёт оправданную тревогу за судьбу окраинных территорий в составе нашей страны. В качестве решения этой проблемы в недавнем прошлом выдвигались проекты переселения на Дальний Восток русских-выходцев из стран СНГ, что обостряет интерес к опыту русской колонизации восточных окраин страны в прошлом. Долгое время, говоря о колонизации, исследователи имеют в виду переселение какого-то числа людей из одних мест в другие. В целях более глубокого изучения дальневосточного переселения необходимо подробное рассмотрение собственно процесса расселения крестьян по области, оседания их в избранных местах. Такой подход подразумевает анализ природных условий расселения и водворения, несвойственных дальневосточной историографии русской крестьянской колонизации.

Степень изученности вопроса. Проблема крестьянского расселения и связанные с ней вопросы попадают в сферу внимания исследователей с начала процесса русской колонизации Приамурья. Это позволяет отсчитывать исследовательскую традицию с 50-х гг. XIX в. Можно выделить три периода развития историографии проблемы расселения крестьянства на юге Приморской области: 1) *дореволюционный* (середина 50-х гг. XIX в. – начало 20-х гг. XX в.); 2) *советский* (20-е – 80-е гг. XX в.); 3) *постсоветский* период (с начала 90-х гг. XX в. по сей день). В рамках советского времени выделены три этапа: а) 20 – 40-х гг., время пересмотра достижений дореволюционной традиции, поиска новых подходов, кризиса исторического знания в связи с гонениями на академическую среду; б) 50 – 60-х гг., время выработки нового видения истории русской колонизации, свойственного советскому периоду в целом; в) 70 – 80-х гг., время концентрации исторического поиска на вопросах социально-экономического аспекта переселения.

Первый период – как время «стихийных» и универсальных исследований. Сочинения Р. К. Маака, К. И. Максимовича, Н. М. Пржевальского, А. Ф. Будищева и др. в первую очередь посвящены вопросам географического исследования территорий¹. Указанные ав-

¹ Маак Р. Путешествие на Амур, совершенное по распоряжению Сибирского Отдела Императорского Русского Географического Общества, в 1855 году. – СПб.: б. и., 1859; Путешествие по долине реки Уссури. Совершил, по пору-

торы одними из первых делают обобщения в области крестьянской колонизации. Большой ценностью в этом отношении обладает работа Н. М. Пржевальского, в ней автор подводит неутешительные первые итоги русской крестьянской колонизации Уссурийского края. Общее значение в рамках первого периода имеют работы Г. Е. Грум-Гржимайло, П. Ф. Унтербергера, Н. М. Ядринцева, И. П. Надарова, П. М. Головачёва и др., посвящённые описанию региона как целостности в разных аспектах его существования, в том числе и вопросам его заселения². Наибольшую ценность представляют работы, специально посвящённые проблемам крестьянства на Дальнем Востоке. К ним относятся сочинения Ф. Ф. Буссе, Н. А. Крюкова, А. А. Риттиха, А. А. Менщикова и др.³ Описательная и особенно аналитическая часть работ указанных авторов обладает высокой степенью глубины и достоверности. К характерным признакам первого периода в исследовании проблем крестьянского расселения в Приморской области второй половины XIX в. относятся панорамный взгляд на проблему, знание вопросов переселения «изнутри», формулирование положений, имеющих объяснительную силу и по сей день.

Второй период (20-е – 80-е гг. XX в.) развития исследований связан с переоценкой результатов и достижений уже сложившегося опыта колонизации, а также с разработкой новых аспектов переселения и расселения русского крестьянства на юге Дальнего Востока. Этот период является наиболее сложным, в немалой степени в связи с активным вмешательством политики в исследовательский процесс.

чению Сибирского отдела Императорского русского географического общества, Р. Маак. Том 1. – СПб.: б. и., 1861; Максимович К. И. Амурский край. Из ботанического сочинения К. И. Максимовича. – СПб.: б. и., 1862; Пржевальский Н. Путешествие в Уссурийском крае. 1867 – 1869 гг. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1990. – 336 с.; Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Том V. Леса Приамурского края. Вып. 1. Описание лесов Приморской области. – Хабаровск: б. и., 1893.

² Грум-Гржимайло Г. Е. Описание Амурской области. – СПб.: б. и., 1894; Унтербергер П. Ф. Приморская область. 1858 – 1898 гг. – СПб.: б. и., 1900; Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – СПб.: издание И. М. Сибирякова, 1892; Надаров И. Очерк современного состояния Северо-Уссурийского края. – Владивосток: б. и., 1884; Головачев П. Россия на Дальнем Востоке. – СПб.: Издание Е. Д. Кусковой, 1904; Сибирское переселение (Дальний Восток). Переселение в Амурскую область и Уссурийский край. – Хабаровск: Газета «Свободное слово», 1906.

³ Буссе Ф. Ф. Очерк условий земледелия в Амурском крае. // Библиотека для чтения. – 1869. – Т. VIII – XII; Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883 – 1893 годах. – СПб.: б. и., 1889; Крюков Н. А. Очерки сельского хозяйства в Приморской области. – СПб.: б. и., 1893; Крюков Н. А. Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей. – М.: б. и., 1896; Риттих А. А. Переселенческое и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. – СПб.: б. и., 1899; Менщиков А. Очерк заселения низового Амура // Журнал предварительного междоуведомственного совещания по вопросу о мерах, которые должны быть приняты для колонизации низовьев Амура. На правах рукописи. – Б. м., б. и., б. г.; Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-стодесятильники. Том III (тексты). Составил А. Менщиков. – Саратов: б. и., 1912.

Переоценка хода и итогов колонизации дореволюционного времени характерна для традиции 20 – 30-х гг. XX в., что связано с политическими и методологическими поисками новой советской историографии. Если на предыдущем этапе изучения акцент делался на успехах колонизации (при прагматичном учёте недостатков), то с 20-х годов разворачивается негативная критика царистской практики переселения, постепенно нарастающая в течение 30-х и 40-х годов, заканчиваясь на подлинно публицистической ноте⁴. Данный этап развития крестьяноведческой историографии имеет свои достижения. Во-первых, это серия трудов А. П. Георгиевского «Русские на Дальнем Востоке», в которой опыт расселения на Дальнем Востоке был переосмыслен с этнических позиций⁵. Кроме того, следует указать на работу В. К. Арсеньева и Е. И. Титова «Быт и характер народностей Дальневосточного края»⁶, в которой авторы охарактеризовали опыт колонизации Дальнего Востока с позиций этнических стереотипов поведения, влияющих на опыт приспособления разных народов к условиям Приморской области. Во-вторых, в связи с текущими задачами колонизации Приморья Л. Чарнецким и другими разрабатывались приёмы прагматического анализа опыта прошлого переселения⁷. В-третьих, к данному времени относится, наверное, первая попытка системной полидисциплинарной интерпретации расселения человека в Приамурье, реализованная В. К. Арсеньевым в неоднозначно встреченной современниками работе «Колонизационные перспективы Дальнего Востока»⁸.

Для традиции 50 – 60-х гг. XX в. отметим уникальное для второго этапа обращение к сюжетам переселения и расселения крестьян. Работы К. Ф. Шергиловой, Н. И. Рябова и М. Г. Штейна, С. А. Уродкова, И. И. Бартковой, Н. К. Кольцовой посвящены вопросам

⁴ Матвеев З. Н. Историографический и библиографический обзор состояния исторической науки в ДВК за 1922 – 1932 гг. // Вестник Дальневосточного отделения Академии наук СССР. – 1932. – №1 – 2. С. 43 – 46; Советское Приморье. Сборник. – Владивосток: Дальгиз, 1940.

⁵ Георгиевский А. П. Русские на Дальнем Востоке. Заселение Дальнего Востока. Говоры. Творчество. Вып. 1. Заселение русскими Дальнего Востока, их современное распределение (в связи с говорами) // Труды Дальневосточного Государственного университета. Серия III. №3. – Владивосток: ДГУ, 1926.

⁶ Арсеньев В. К., Титов Е. И. Быт и характер народностей Дальневосточного края. – Хабаровск – Владивосток: Кн. дело, 1928.

⁷ Чарнецкий Л. Методы и итоги прошлой колонизации Приморья и ближайшие колонизационные мероприятия в будущем // Советское Приморье. – 1925. – №3. С. 10 – 36; Чарнецкий Л. Ближайшие колонизационные задачи в Приморье // Советское Приморье. – 1925. – №4. С. 83 – 111; Целищев М. М. Экономические очерки Дальнего Востока. – Владивосток: Книжное дело, 1925; Ярмош А. М. Факторы, определяющие характер и размер переселенческого хозяйства // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. Человек. – Хабаровск – Владивосток: Книжное дело, 1927. – С. 44 – 54.

⁸ Арсеньев В. К. Колонизационные перспективы Дальнего Востока // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 5. Человек. – Хабаровск – Владивосток: Книжное дело, 1927. – С. 33 – 43.

переселения и расселения крестьян⁹. И. И. Барткова в своих исследованиях делает упор на пространственное размещение населения, её перу принадлежит первая в советской традиции периодизация переселенческого процесса на Дальний Восток. Дальневосточная проблематика, связанная с крестьянским расселением, в работах В. В. Покшишевского¹⁰, предвосхитила сочинения И. И. Бартковой: в работах географов впервые была проанализирована структура русского расселения на территории Приморской области, хотя предпосылки сделанных выводов можно наблюдать уже у Рябова и Штейна. Особое место в контексте исследований, связанных с расселением русских крестьян по территории Приморской области занимает творчество Н. К. Кольцовой. Подход, положенный в основу её работы «Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции»¹¹, так и не получил развития в рамках советского периода. Н. К. Кольцова системно подошла к вопросу исследования расселения и водворения русских крестьян в Приморской области. Этот вопрос неразделимо слит у данного автора с проблематикой переселения, особенно в части нормативов и организации переселения и водворения. Переселенческий и колонизационный опыт Дальнего Востока был осмыслен в широком контексте в рамках проекта «История Сибири с древнейших времён до наших дней»¹², в котором определён прослеживается тематика водворения и расселения, специфика расселения групп населения в зависимости от времени прибытия на Дальний Восток.

Отрезок 70 – начала 90-х гг., характеризуется собственным подходом к изучению проблемы расселения крестьянства по просторам Приморской области в XIX в. Исследователи, относящиеся к данному этапу (это в первую очередь Ю. В. Аргудява, Ю. Н. Оси-

⁹ Шергилова К. Ф. Начало заселения Дальнего Востока в конце 50-х и начале 60-х гг. XIX в. // Ученые записки Хабаровского государственного педагогического института. – Т. 1. – Хабаровск: Изд-во ХГПИ, 1956. – С. 17 – 34; Рябов Н. И., Штейн М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. XVII – начало XX века – Хабаровск: Хабаровск. кн. изд-во, 1958; Уродков С. А. Переселение крестьян в Южно-Уссурийский край в 1883 – 1893 годах // Из истории СССР (эпоха феодализма и капитализма). Учёные записки Ленингр. гос. ун-та. №270. Серия исторических наук. Вып. 32. – Л.: Изд-во Лен. ун-та, 1959. С. 182 – 200; Кольцова Н. К. К столетию заселения Приморья (способы передвижения крестьян-переселенцев, их устройство во Владивостоке) // Дальневосточный Государственный университет. Учёные записки. Вып. 3. Серия общественно-политических наук. – Владивосток: Прим. кн. изд-во, 1961. С. 149 – 155; Барткова И. И. Формирование сельских поселений Приморья (1858 – 1917 гг.) // Записки Приморского филиала Географического общества СССР. Т. XXV. – Владивосток: ДВКИ, 1966. С. 63 – 70.

¹⁰ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. – М., 1951; Покшишевский В. В. К географии дооктябрьских колонизационно-миграционных процессов в южной части Дальнего Востока // Сибирский географический сборник. Вып. 1. – М.: Изд-во АН СССР, 1966. С. 85 – 95.

¹¹ Кольцова Н. К. Переселение крестьян в Уссурийский край накануне первой русской революции // Из истории революционного движения на Дальнем Востоке в годы первой русской революции. – Владивосток: Приморское книжное издательство, 1956. С. 127 – 147.

¹² История Сибири с древнейших времён до наших дней. В пяти томах. Т. 3. Сибирь в эпоху капитализма. – Л.: Наука, 1968.

пов, О. И. Сергеев и др.), продолжили традицию Георгиевского в отношении анализа этнических миграций и размещения населения на национальной основе¹³. Особое место в ряду исследовательских подходов занимает работа Л. В. Даниловой и Е. Л. Дятел, отличающаяся широтой осмысления ситуации, введением в практику дальневосточных исследований перспективного понятия «пионерное освоение»¹⁴. Интересные исследования А. А. Степанько призваны прочно «привязать к земле» расселение крестьян – анализ расселения был произведён в рамках анализа почвенных условий Приморского края¹⁵. Важное значение в рамках изучаемого отрезка истории крестьянских исследований имеет научное творчество В. М. Кабузана, вскрывающее многие аспекты переселения и расселения на Дальнем Востоке¹⁶. На последний отрезок обсуждаемого периода приходится выход нескольких заметных изданий, подводящих черту под вторым периодом изучения проблемы крестьянского расселения. В первую очередь это обобщающая работа «Крестьянство Сибири в эпоху капитализма»¹⁷. В рамках сего издания была сделана попытка обобщения опыта исследования истории сибирского, и в том числе дальневосточного, крестьянства. Принципиальным для дальневосточной исторической науки в целом было издание коллективного труда «Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX – XX вв.» и второго тома «Истории Дальнего Востока СССР»¹⁸. Материалы данных работ, посвящённые изучаемому вопросу, воплощают собой все достоинства и недостатки своего

¹³ Аргудяева Ю. В. К вопросу об истории заселения Приморья славянами (60-е годы XIX в. – начало XX в.) // История и культура народов Дальнего Востока. – Южно-Сахалинск, 1973. С. 258 – 265; Аргудяева Ю. В. К вопросу об этнической истории населения Артемовской долины Приморского края (80-е годы XIX в. – 70-е годы XX века) // Этнография и фольклор народов Дальнего Востока СССР. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1981. С. 60 – 66; Осипов Ю. Н. Колонизационно-переселенческая политика царизма на Дальнем Востоке в эпоху капитализма. Историография проблемы // Проблемы истории Дальнего Востока СССР (XVII – XX вв.) в отечественной литературе: Материалы XIII дальневосточной научной конференции по проблемам отечественной и зарубежной историографии. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1986. С. 172 – 181; Осипов Ю. Н. Социально-экономическое развитие дальневосточной деревни во второй половине XIX в. Диссертация ... кандидата исторических наук. – Владивосток, 1982.

¹⁴ Данилова Л. В., Дятел Е. П. Экологические условия и особенности пионерного освоения русскими Дальнего Востока // Взаимодействие общества и природы в процессе общественной эволюции. – М.: Моск. филиал ГО, 1981. С. 131 – 149. Понятие «пионерное освоение» подробно раскрывается в работе: Космачев К. П. Пионерное освоение тайги (экономико-географические проблемы). – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1974.

¹⁵ Степанько А. А. Анализ сельскохозяйственного освоения земельных ресурсов с учётом их качества // Рациональное природопользование и охрана земельных ресурсов Дальнего Востока. – Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 66 – 71. Степанько А. А. Агрогеографическая оценка земельных ресурсов и их использование в районах Дальнего Востока. – Владивосток: ДВО РАН, 1992.

¹⁶ Кабузан В. М. Заселение Сибири и Дальнего Востока в конце XVIII — начале XX века (1795 – 1917 гг.) // История СССР – 1979. – №3. – С. 22 – 38; Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII – начале XX вв. (1640 – 1917). Историко-демографический очерк – М.: Наука, 1985.

¹⁷ Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. – Новосибирск. Сиб. отд-ние, 1983.

¹⁸ Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX – XX вв.: Очерки истории. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1991. История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII – 1917 г.). – М.: Наука, 1990.

времени, суть которых заключается в подробной разработке вопросов социально-экономического развития в ущерб другим сферам жизни крестьян. Обращая особое внимание на переселение, авторы указанных сочинений не видят проблем расселения и водворения в качестве самостоятельных и значимых вопросов. Как видно, тематика исследований, связанных с изучением процесса расселения крестьян по Приморской области второй половины XIX в., на протяжении второго периода чувствительно изменялась, что, вероятно, связано с ситуацией общей историографической доктрины данного периода.

Третий период развития исследований крестьянского расселения на юге Приморской области в XIX в. начинается со времени либерализации общественной мысли в начале 90-х гг. XX в. Расширяется круг исследователей, занимающихся вопросами переселения и расселения¹⁹, выделяется в особую отрасль изучение политики, связанной с переселением и устройством новосёллов на местах, ставится вопрос о самом понятии крестьянской колонизации²⁰. В рамках демографических исследований формулируется представление о начальном периоде заселения²¹, проясняется его природа, указывается его место в череде макроэтапов русского заселения Дальнего Востока. Одновременно с новыми кадрами продолжают работать представители советской школы, в рамках которой можно наметить: а) традиционное направление, представленное исследованиями Ю. Н. Осипова, М. С. Сергейко²², работы которых посвящены проблематике социально-экономического

¹⁹ Рыкунова Г. А. Из истории заселения юга Дальнего Востока в 50 – 60-е гг. XIX в. // Исторический опыт освоения восточных районов России. Вып. 3. – Владивосток: ИИАЭНДВ, 1993. С. 41 – 43; Лобанов В. Ф. Внутренние миграции у крестьян-старообрядцев Дальнего Востока в конце XIX – начале XX в. // Миграционные процессы в Восточной Азии. – Владивосток: ДВО РАН, 1994. С. 51 – 53; Каменщикова Е. Н. Переселенческая политика правительства в Нижнем Приамурье в 50-е – 60-е гг. XIX вв. // Российское Приамурье: история и современность. Материалы научного семинара, посвященного 350-летию похода Е. П. Хабарова. – Хабаровск: б. и., 1999. – С. 66 – 71; Кобко В. В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (сер. XIX в. – 30-е гг. XX в.). – Владивосток: Прим. Гос. Объед. музей им. Арсеньева, 2004.

²⁰ Иконникова Т. Я. Переселенческое движение на Дальний Восток (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Очерки истории родного края. – Хабаровск: б. и., 1993. – С. 75 – 91; Краснова Л. И. О некоторых проблемах переселенческой политики (Из истории освоения и заселения российского Дальнего Востока в конце XIX – начале XX вв.) // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков. – Хабаровск: Изд-во «Частная коллекция», 1999. С. 120 – 121; Федирко О. П. Колонизационная политика на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времён до начала XX века). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 325 – 328; Булавко А. М. Правовая деятельность царской администрации по заселению дальневосточного края казаками и крестьянами (1860 – 1917 гг.) // Историческая наука и проблемы современного образования. Сб. науч. статей. – Хабаровск: Изд-во ХГПУ, 2004. – 216 с. С. 43 – 45; Барбенко Я. А. О понятии крестьянской колонизации на примере освоения юга Приморской области во второй половине XIX в. // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков: Сборник материалов. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. С. 40 – 44.

²¹ Сидоркина З. И. Демографические процессы и демографическая политика на российском Дальнем Востоке. – Владивосток: Дальнаука, 1997. Проблемы населения Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2004.

²² Осипов Ю. Н. Земельный вопрос на Дальнем Востоке России в период капитализма // Известия РГИА ДВ: Сбор-

развития, становления и развития капиталистических отношений в деревне; б) развивающееся – работами Ю. В. Аргудяевой, Л. Е. Фетисовой и др.²³ Последние открыли новое для современной историографии крестьянства на Дальнем Востоке направление – исследование адаптации переселяющегося крестьянства к непривычным природным и социокультурным условиям²⁴. В советское время ей уделялось исключительно мало внимания, что позволяет сегодня говорить о своеобразном прорыве в данном вопросе. В ряду крестьяноведческих работ последних лет особое место занимает сочинение В. Г. Тюкавкина «Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа»²⁵. В приложение к дальневосточному материалу В. Г. Тюкавкин впервые с 20-х гг. для обозначения одной из фаз переселения использует термин «водворение», принятый в русской исследовательской традиции досоветского времени и немарксистской традиции раннего советского времени. Активно развивается краеведческое направление исследований крестьянского переселения и расселения²⁶. Продолжает развиваться географическое направление исследований, посвящённых переселениям на Дальний Восток²⁷. В работах авторов данного

ник трудов. Том VI. – Владивосток: РГИА ДВ, «Комсомолка ДВ», 2002. С. 67 – 91; Осипов Ю. Н. Крестьяне-старожилы Дальнего Востока России 1855 – 1917 гг. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2006. – 196 с.; Сергейко М. С. Хозяйственное освоение дальневосточных земель населением России в эпоху капитализма (1861 – 1917 гг.). Краткий очерк. – Уссурийск: Приморская государственная сельскохозяйственная академия, 1997.

²³ Аргудяева Ю. В. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. – начало XX в.). – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997; Аргудяева Ю. В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Кн. 1. Крестьяне. – Владивосток: ДВО РАН, 2006; Фетисова Л. Е. Русский народ и русская культура на восточной окраине страны // Вестник ДВО РАН. — 1995. – №6. С. 6 – 11; Фетисова Л. Е., Ермак Г. Г., Сердюк М. Б. Традиционный восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.): адаптационный аспект. – Владивосток: Дальнаука, 2004.

²⁴ Фетисова Л. Е. Хозяйственная и культурная адаптация восточных славян на юге Дальнего Востока // Этнос и природная среда. – Владивосток: Дальнаука, 1997. С. 87 – 104; Аргудяева Ю. В. Хозяйственная адаптация старообрядцев в Приморье // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в.: Сб. научн. ст. – Владивосток: ДВО РАН, 2000. С. 8 – 26 и др.

²⁵ Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 403 с.

²⁶ Бачурин А. М. Паспорт исторического свидетельства села Чкаловское муниципального образования Спасский район. – Спасск-Дальний: Общество изучения Амурского края, 2003; Леонов Н. На край света за счастьем. Переселение в Южно-Уссурийский край. – Уссурийск: КГУП «Типография №3», 2004; Сакмаров С. А. Вольно-Надеждинское. Страницы истории. – Владивосток: Общество изучения Амурского края, 1999; Тарасов Ю. Артем на заре своей истории: факты против легенд. Из цикла «Предыстория Артема: 1860 – 1938 гг.». – Владивосток: б. и., 2006; Усатая Д. В. и др. В глубь веков. История Южного Приморья. – Находка: Лит. клуб «Элегия», «Печатный дом», 2005.

²⁷ Садовский А. И. Факты геодетерминизма в распространении славянской экспансии на восточной окраине Евразии и возможное их использование для организации многостороннего международного азиатско-тихоокеанского сотрудничества на фундаментальной геоэкологической основе // Исторический опыт освоения восточных районов России. Книга II. – Владивосток: ИИАЭНДВ, 1993. С. 9 – 11; Буровский А. Приморье как месторазвитие // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. – Владивосток: ИИАЭНДВ, 1997. С. 228 – 233; Гапонов В. Новый взгляд на историю // Россия и АТР. – 1999. – №4. С. 5 – 13; Сухомлинов Н. Р. Этапы коло-

направления разрабатываются вопросы устройства пространства и специфики природных условий в контексте исторического процесса, а также возможностей взаимодействия среды и общества. Текущий период развития исследований крестьянского расселения на Дальнем Востоке представляет большой спектр подходов, очерчивает более широкий круг научных работников, чем предыдущий, кроме того, тематическая свобода, наличествующая на данном этапе, позволяет сравнивать его с первым, дореволюционным.

Обращаясь в целом к истории исследований русской крестьянской колонизации Приморской области во второй половине XIX в., можно сделать ряд заключений. 1) эта история была очень сложной, в разные периоды над ней довлели далёкие друг от друга подходы, что проявилось в неравномерной изученности разных вопросов и проблем истории приморского крестьянства. 2) особым вниманием исследователей пользовались такие основополагающие темы, как крестьянское переселение на Дальний Восток и в Приморскую область в частности, управление переселением; становление сельского хозяйства на новоосваиваемых землях; социальная дифференциация в среде переселенцев, её влияние на социальное и экономическое развитие приморской деревни; хозяйственная и социально-психологическая адаптация русских переселенцев к неродным местам и новым условиям быта и труда. С традиционной точки зрения эти сюжеты полно и последовательно описывают прошлое крестьянского Приморья, однако можно указать на аспект расселения и водворения, являющиеся подлинным связующим звеном, лежащим между многими из указанных сюжетов. Именно расселение и водворение служат переходным этапом между переселением и хозяйственной жизнью, на этом этапе закладываются направления адаптации к природной и социальной среде. 3) тема расселения и водворения, так или иначе находясь в поле зрения исследователей на протяжении всего периода изучения, до сих пор остаётся недостаточно раскрытой.

Хронологические рамки. Работа охватывает период второй половины XIX в., 1855 – 1900 гг. Нижняя временная граница обусловлена началом вселения крестьян в Приморскую область – в 1855 г. был основан ряд крестьянских селений в низовьях Амура. Верхняя временная граница обусловлена изменением нормы и объекта наделения землёй переселенцев, пересмотром принципов управления крестьянством (создание но-

низации Дальнего Востока // Российское Приамурье: история и современность. Материалы научного семинара, посвященного 350-летию похода Е. П. Хабарова. – Хабаровск: б. и., 1999. – С. 54 – 56.

вых административных институтов, корректировка существующих), оформлением территориальной структуры крестьянского расселения в Приморской области.

Территориальные границы исследования – южная часть Приморской области, то есть земли Удской, Хабаровской, Южно-Уссурийской округ и округа Уссурийского казачьего войска по состоянию на конец XIX в. Иначе говоря, в зону внимания попадают земли, заключённые в бассейн Нижнего Амура, побережье Татарского пролива и Японского моря и бассейн Уссури (в пределах Российской империи).

Объектом диссертации выступает русская крестьянская колонизация Приморской области во второй половине XIX в.

Предметом исследования является процесс расселения крестьян в южной части Приморской области в указанный период как результат действия многих факторов, в том числе группы природных, административного, транспортного. В литературе понятие расселения связывается с понятием размещения, которое определяется как «конкретное распределение явлений по геотории»²⁸. Таким образом, под процессом расселения крестьян можно понимать занятие ими территории, в качестве критерия расселения избраны селения, а именно – хронология и география процесса возникновения селений, т. е. заселения.

Цель и задачи. Основной целью данного диссертационного исследования является анализ системы факторов, влияющих на характер процесса русского земледельческого расселения. Работа посвящена рассмотрению территориальных структур крестьянской колонизации Приморской области, как природных, так и социальных. Приведённые основания задают схему задач, стоящих перед исследованием: обзор исследования Приамурья, его присоединения к России, переселения сюда крестьянства во второй половине XIX в. как предпосылок крестьянского расселения в Приморской области; рассмотрение природных и социетальных условий на предмет их соответствия требованиям русского крестьянского расселения; рассмотрение и периодизация процесса размещения крестьянских селений и водворения хозяйств в области.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве базового методологического подхода избран диалектический метод. Особое значение имеет методологический принцип плюрализма как признание многофакторности исторического процесса:

²⁸ Алаев Э. Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. – М.: Мысль, 1983. С. 77.

значимость для русской крестьянской колонизации как природного, так и социетально-го²⁹ факторов, нашедших выражение в естественноисторических, политико-административных и др. условиях расселения и оседания крестьян. Также в основу разработок положены принципы объективности и историзма, из чего вытекает необходимость использования приёма периодизации изучаемых процессов. Большую роль в представленной работе играет картографический метод, раскрывающийся в описании и анализе по картам местностей и явлений, а также в составлении картографических схем изучаемых явлений. Базовая исследовательская процедура, на которой строится исследование – описание. К методам, использованным в данном исследовании, можно отнести историко-описательный, историко-сравнительный, проблемно-хронологический. Последний имеет особое значение для процедуры синтеза, позволяя выстраивать последовательности фактов и явлений в зависимости от ракурса рассмотрения предмета исследования. Для рассмотрения динамики расселения и изменения сроков водворения использовался метод процентного распределения показателей.

Источниковая база исследования включает как опубликованные, так и неопубликованные, в том числе впервые привлекаемые к исследованиям подобного рода, материалы. Информационной основой для рассмотрения естественных условий расселения явились отчёты русских и иностранных исследователей, изучавших Приамурский край в 50 – 80-х гг. XIX в.³⁰ Важное место занимают данные обследования крестьян-старожилов, проведённого под руководством А. Меньщикова в 1910 г.³¹ Помимо указанного источника, даты основания крестьянских селений, как и сами факты их основания, черпались из работ Ф. Ф. Буссе, Н. А. Крюкова, В. М. Кабузана, других изданий³². Ценным источником

²⁹ Понятие «социетальный» (societal) введено Т. Парсонсом для обозначения отношений, характеризующих общество как целостность (см.: Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1998. С. 25.), в отличие от «социального», обозначающего межиндивидуальные отношения. В данном случае под социетальным фактором понимаются объективные социальные условия (транспорт, административный строй), не связанные с отношениями конкретно взятых людей, которые относятся к субъективным социальным условиям – взаимодействиям определённых индивидов с конкретными социальными и психологическими характеристиками.

³⁰ Маак Р. Указ. соч.; Путешествие по долине реки Уссури; Максимович К. И. Указ. соч.; Пржевальский Н. Указ. соч.; Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Том V. Леса Приамурского края.; Ядринцев Р. М. Указ. соч.; Надаров И. Указ. соч.; A voyage down the Amoor: With a land journey through Siberia, and incidental notices of Manchouria, Kamschatka, and Japan. By Perry McDonough Collins, United states commercial agent at the Amoor river. – P. – N.Y. – L.: D. Appleton and Company, 1860.

³¹ Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Т.т. III, IV.

³² Надаров Ив. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край // Записки Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. IV, вып. IV – Хабаровск: б. и., 1894. С. 39 – 71; Земское хозяйство в связи с общественным и административным устройством и управлением в Амурской и Приморской областях. –

по управлению крестьянами-переселенцами на колонизируемых территориях служат тематические сборники законов и постановлений. К таким изданиям можно отнести «Сборник официальных документов по управлению Восточной Сибирью», «Сборник узаконений по крестьянскому управлению», «Сборник узаконений и распоряжений о переселении»³³. Опубликованные источники об управлении крестьянами в Приморской области XIX в. не могут восполнить недостаток открытой информации по данной теме³⁴. К разряду значимых опубликованных источников могут быть отнесены записки путешественников, оставивших воспоминания о виденном на Дальнем Востоке, в том числе и наблюдения о положении крестьян. К таким изданиям могут быть отнесены работы С. В. Максимова, Г. Т. Мурова и других³⁵. Опубликованные источники имеют в своём составе корпус обзоров Приморской области за 1889 – 1900 гг.³⁶ Заметную роль в работе играют неопубликованные архивные источники. При подготовке исследования использовались фонды Российского Государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), Государственного архива Хабаровского края (ГАХК) и Государственного архива Приморского края (ГАПК). Использованные при подготовке данного исследования материалы, содержащиеся в ГАХК, находятся в фондах И-2, «Приамурский отдел Императорского русского географического общества», И-6, «Заведующий водворением переселенцев Хабаровского уезда», И-238, «Заведующий переселенческим делом в Приморской области». В ГАПК можно отметить материалы, содержащиеся в фонде 1 (дореволюционном) «Заведующий переселенческим делом Приморского района». Хранилища РГИА ДВ в отношении изучаемой темы более представительны, в исследовании использовались материалы фондов 1 «Приморское областное правление» и 702 «Канцелярия Приамурского гене-

СПб.: б. и., 1911.

³³ Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточною Сибирью. Т. VIII. Ч. II-я. – Иркутск: б. и., 1884; Сборник узаконений по крестьянскому управлению и наставлений сельским и волостным сходам и должностным лицам. – Иркутск: б. и., 1889; Сборник узаконений и распоряжений о переселении. Вып. VIII. – СПб.: б. и., 1901.

³⁴ Издаваемые РГИА ДВ серии «Малая родина» и «Дальний Восток России в материалах законодательства», к сожалению, также не решают указанную трудность: надо полагать, сказываются существующие исследовательские подходы, не учитывающие специфику расселения и водворения.

³⁵ Максимов С. На Востоке. Поездка на Амур (в 1860 – 1861). Дорожные заметки и воспоминания. – СПб: б. и., 1864; Стахеев Д. И. За Байкалом и на Амуре. Путевые картины. – СПб.: б. и., 1869; Максимов А. Уссурийский край. Очерки и заметки // Русский Вестник. – 1888. – №8 (197). – С. 244 – 275; Муров Г. Т. Люди и нравы Дальнего Востока. От Владивостока до Хабаровска (путевой дневник). – Томск: б. и., 1901; Муров Г. Т. По русскому Дальнему Востоку. Люди, их жизнь и нравы. Дневник странника. – М.: б. и., 1911.

³⁶ Обзоры Приморской области за 1889 – 1900 годы. Приложение ко Всеподданнейшему отчёту. Владивосток: б. и., 1890 – 1903.

рал-губернатора». В данном исследовании использовались карты XIX века, планы крестьянских дач и т. д., находящиеся в научно-вспомогательном фонде Приморского Государственного Объединённого музея им. Арсеньева во Владивостоке.

Научная новизна данного диссертационного сочинения состоит в попытке системного рассмотрения процесса расселения русского крестьянства на территории юга Приморской области второй половины XIX в.; к рассмотрению изучаемой проблемы впервые привлекается комплекс источников, содержащий такой редкий для местных историков объект внимания, как исторический картографический материал; также при изучении проблем русского крестьянского расселения на Дальнем Востоке использовано сочетание исторического и географического подходов.

Практическая значимость исследования заключается в раскрытии процесса крестьянского расселения, в постановке проблемы детального изучения крестьянского управления в Приморской области XIX в., в возможности использования выводов данного исследования в процессе организации современного переселения на Дальний Восток.

Апробация работы. Результаты исследования отражены в публикациях (в том числе в журналах, рекомендованных ВАК), сообщались на V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей (Владивосток, 2003 г.) VIII (2004 г.) и IX (2006 г.) конференциях молодых историков.

В соответствии с кругом задач определяется **структура работы**. Диссертационное сочинение состоит из введения, трёх глав в составе девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, пяти приложений.

Положения, выносимые на защиту: 1) выделение в составе южной части Приморской области т. н. «краёв» – Нижнеамурского, Северно-Уссурийского, Южно-Уссурийского имеет важное познавательное значение для крестьяноведческих и аграрных исследований, относящихся ко второй половине XIX в., а возможно и далее; наилучшим сочетанием характеристик для водворения во второй половине XIX и в начале XX вв. обладал Северно-Уссурийский край; 2) водворение является промежуточным звеном между переселением крестьян и развитием крестьянского хозяйства на новой территории; 3) социетальные факторы расселения и водворения крестьянского хозяйства в Приморской области второй половины XIX в. имеют большее значение, чем природные.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснован выбор темы исследования, характеризуется степень её изученности и практическая значимость, определяются объект, предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, формулируются цель и задачи работы, определяются методы исследования, рассматривается источниковая база, означиваются положения диссертации, выносимые на защиту.

В **первой главе «Исторические и природные условия крестьянского расселения»** изучаются исторические и природные условия расселения и сельскохозяйственной колонизации южной части Приморской области, преломление природных характеристик и особенностей региона в его социоестественных чертах: оформлении на рубеже XIX и XX вв. краевой структуры области.

В *первом параграфе* «Утверждение России в Приамурье как предпосылка крестьянского расселения на Нижнем Амуре и в Уссурийском крае» крестьянское переселение на крайний восток страны рассматривается как часть процесса окончательного утверждения России на Дальнем Востоке. Выход России на Амур и к Японскому морю в 40-х – 60-х гг. XIX в. сопровождался не только дипломатической работой и военной колонизацией приобретаемых территорий, но и масштабными научными исследованиями, проводимыми и военными, и гражданскими миссиями. Это позволило русским иметь достаточно чёткое представление о присоединяемых территориях ещё до их официального вхождения в состав империи. Переселенческая политика России на Дальнем Востоке во 2-й пол. XIX в., характеризуется несколькими аспектами. Во-первых, новаторский характер многих мер (свобода переселения, большой земельный надел, ссуды, перевозка на дальние расстояния за государственный счёт, Южно-Уссурийское Переселенческое управление); связано это главным образом со специфическими условиями колонизации, главное из которых – удалённость от центра страны, а значит их уязвимость и требовательность к вниманию центра. Государство в отношении Приамурья вынуждено было отказаться от последовательно консервативной переселенческой политики, чтобы сохранить эту землю за собой. Во-вторых, хорошо прослеживается связь переселенческой политики в Приамурье со внешнеполитической обстановкой; бюджетные ассигнования на переселения конца 50-х и начала 80-х годов связаны в первом случае со второй опиумной войной, а значит с суще-

ственной военной угрозой Приамурью от англичан и французов, во втором случае – военная опасность от самого Китая на рубеже 70 – 80-х гг. в связи со спором на центрально-азиатском участке русско-китайской границы. Выявленные черты переселенческой политики России в Приамурье подтверждают известный тезис о военно-стратегических мотивах русской колонизации юга Дальнего Востока. В результате крестьянского переселения, за вт. половину XIX в., Нижний Амур и Уссурийский край превратились в неотъемлемую, хотя и очень особенную, часть России. Были основаны десятки селений, проложены сотни вёрст дорог, распаханы тысячи десятин земли, наконец, обеспечен тыл русским войскам. По переписи 1897 г. доля крестьян среди жителей Приморской области составляла 40,75%, это была самая многочисленная группа населения, несущая на себе основную отрасль хозяйства региона – аграрную. Помимо хозяйственной и демографической, крестьянство играло значимую военно-политическую роль, выступая средством достижения военных и политических целей правительства страны и руководства региона.

Во *втором параграфе* «Естественные условия развития земледельческого хозяйства на территории южной части Приморской области» рассматриваются природно-географические условия в качестве фактора сельскохозяйственного освоения территории. Тема природных условий развивается через анализ и сопоставление оценок, данных аграрным возможностям юга Приморской области на протяжении второй половины XIX и начала XX в., а также в конце XX в. В работе предлагается вариант районирования амуро-уссурийской зоны Приморской области на края. Природные условия существования и развития сельского хозяйства на юге Приморской области могут быть охарактеризованы как противоречивые – подходя для традиционных русских сельскохозяйственных культур по сумме температур, климат Приморья отличается летним переувлажнением, морозными бесснежными зимами, затрудняющими условия соответственно сева и созревания хлебов. Будучи сложно устроенным, пространство Приморской области по своим агрономическим условиям мозаично, дробится на относительно небольшие локусы со своим микроклиматом, что может неблагоприятно влиять на хозяйственное закрепление в Приморье переселенцев из России. Указанные особенности изучаемых территорий стали проявляться уже в XIX в.: на рубеже 60 – 70 гг. в губернаторских отчётах и в обзорах Приморской области закладывается основание трёхчастного деления юга области на амурскую, приуссурийскую и зауссурийскую зоны, различающиеся своим сельскохозяйственным по-

тенциалом. За двумя последними закрепляются названия Северно-Уссурийского и Южно-Уссурийского краёв соответственно. В диссертации предложен более строгий подход к выделению, собственно говоря, Северно-Уссурийского края, границы которого определяют и пределы его соседей – Амурского и Южно-Уссурийского краёв. Основаниями выделения краёв являются агрономические параметры территорий, пространственное устройство (привязанность Амурского и Северно-Уссурийского краёв к руслам больших рек), а также особенности истории русской колонизации этих территорий (ранняя военная колонизация Амурского и Северно-Уссурийского, игнорирование крестьянством Северно-Уссурийского до последних лет XIX в.).

В *третьем параграфе* «Земли юга Приморской области во второй половине XIX в. как объект сельскохозяйственного освоения» изучаемая территория рассматривается как объект крестьянской колонизации через сравнение природных условий юга Приморской области и представлений русского крестьянства об условиях ведения сельского хозяйства. Для оценки земель Приморской области были отобраны несколько критериев: а) доступность, б) открытый характер местности, в) незатопляемость, сухость. Данные показатели описывают ситуацию с разных сторон, сходясь в одном: рассматриваемые области должны предоставлять переселенцам условия для быстрого хозяйственного устройства на месте, то есть земли в идеале должны быть легкодоступными для вселения, не заняты лесами и другой активной растительностью для быстрого включения земли в хозяйственный оборот и они должны быть безопасными от речных разливов. Предъявленным требованиям наиболее полно соответствовали преимущественно континентальные территории Приморья, привязанные к следующим природным объектам: р. Иман, р. Бикин, р. Хор, р. Уссури от устья Имана до устья Бикина, рр. Конгоуза и Шитухэ, р. Цимухе, зал. Посъета. Самыми невыгодными оказались земли на Амуре, а также в пределах Южно-Уссурийского края. Таким образом, предварительное рассмотрение показало, что наибольшим колонизационным потенциалом, исходя из природных (а лучше сказать – природно-социальных) показателей, обладает Северно-Уссурийский край.

Во **второй главе «Социетальные факторы крестьянской колонизации Приморской области второй половины XIX в.»** рассматриваются уровень развития транспортной инфраструктуры, административное деление Приморской области, политика местной администрации, направленная на водворение крестьянства в области.

Первый параграф «Развитие путей сообщения в связи с крестьянской колонизацией» посвящён анализу развития путей сообщения в Приморской области, выступающих в качестве важного фактора пространственного измерения крестьянской колонизации. История развития транспорта рассматривается через призму крестьянского переселения, в общем укладывающегося в следующую схему: а) период начального заселения, который приходится на 50-е – 70-е гг. и б) период массового заселения, который приходится на 80-е – 90-е гг. Первый период заселения южной части приморской области демонстрирует совершенную необеспеченность региона транспортной инфраструктурой. Очевидно, что до времени массового вселения область не могла предоставить переселенцам нормальных путей сообщения. Это имело своим следствием то, что русские поселения возникали вблизи естественных, водных, путей: на морском побережье либо на берегах рек и озёр. Результаты второго периода, несмотря на развитие системы сообщения и рост транспортной вооружённости Приморской области, также не могут быть признаны удовлетворительными, поскольку крестьянское заселение территории идёт по меньшей мере на шаг впереди общего транспортного освоения. Только к концу века наиболее заселённые и освоенные районы области обзаводятся сетью колёсных и просёлочных дорог. Заселение пространств Приморской области зависело от развития сети дорог, хотя можно отметить и обратную зависимость, например – заселение внутренних областей Уссурийского края в 90-х гг., во время строительства здесь железной дороги.

Второй параграф «Административно-территориальное деление Приморской области и особенности управления крестьянским краем» освещает историю административного деления Приморской области, в том числе историю крестьянских волостей. Рассматривая в целом процесс административно-территориального переустройства XIX в., следует отметить некоторые тенденции. 1. Общий рост количества территориальных единиц первого уровня – округов. 2. Перераспределение территорий между округами и самих округов. 3. Бóльшая дробность территориальных единиц в южной части области, то есть существование окружного и участкового деления в южных (от Удской и далее) округах в отличие от северных. Приведённые данные свидетельствуют о постепенном росте количества волостей на юге Приморской области, усложнении структуры крестьянского самоуправления в регионе. Высокой динамикой роста волостей отличался Уссурийский край – его северная и южная части. Одна из задач исследования волостей – использова-

ние их в качестве ориентира для анализа природных условий водворения и хозяйствования крестьян-переселенцев. В итоге можно указать на близость индекса степени удобства водворения и индекса природного потенциала для каждой волости. Показатель удобства чаще всего является тем негативным фактором, который снижает общий показатель природного потенциала, что характерно практически для всех территорий Южно-Уссурийского края. Территории Северно-Уссурийского края оценены по самому высокому разряду, поскольку имеют высокие показатели по всем критериям. Основной корпус амурских волостей (Нижне-Тамбовская и далее по течению) получает наименьший индекс из возможных в силу сочетания неблагоприятных условий практически по всем показателям.

В рамках *третьего параграфа* «Политика водворения крестьянства» рассмотрению подвергается аспект управления крестьянской колонизацией. Рассматривая в государственной политике переселения и водворения в Приморской области в XIX в. можно выделить три качественных этапа. *Первый этап* политики (1855 – 1861 гг.) характеризуется следующими чертами: добровольный выход мигрантов из мест первоначального поселения, приказное размещение крестьянских семей, собственность крестьян на землю, директивное хозяйствование переселенцев. *Второй этап* (1861 – 1882 гг.) характеризуется сменой норм и методов управления переселением и водворением; здесь уживаются как старые принудительные, так и новые либеральные меры. Обобщая – добровольный выход, приказное и свободное размещение, для некоторых районов возможная собственность на землю, директивное и свободное хозяйствование. Практика администрирования крестьянского вселения в область на *третьем этапе* (1883 – 1900 гг.) может быть определена как «управляемое вселение», поскольку именно с начала 80-х гг. существует Переселенческое управление, активнее проводятся землеотводные работы, что требует усиления корпуса землемеров и чертёжников. Все эти институты в большей или меньшей мере обеспечивали уход за переселением и водворением крестьян, организацией условий для укоренения и развития их хозяйства. На протяжении большей части изучаемого периода для практики управления водворением крестьян характерными чертами были следующие: а) отсутствие подробных планов местности и необходимость изучения и оценки земельных угодий непосредственно в процессе размещения крестьян; б) недостаток кадров для обеспечения размещения крестьянских семейств и их хозяйств, разбирательства возникающих споров. В целом можно отметить следующие узловые моменты процесса

наделения угодьями на месте: а) разделение территории Приморской области на две зоны заселения – Уссурийский край и остальные земли как привилегированные и стандартные территории по условиям заселения; б) приоритет массового вселения целыми обществами перед отдельными семьями; в) норма наделения землёй – до 100 дес. (т. е. не обязательно по максимуму) на семью. В области взаимодействия власти и переселенцев очевиден приоритет политических целей не только на начальном этапе занятия русскими территорий области, но и на последующих.

Третья глава «Расселение и водворение русского крестьянства в Приморской области во второй половине XIX в.» посвящена рассмотрению таких вопросов крестьянской колонизации, как периодизация крестьянского расселения и её пространственный смысл, размещение крестьянства в области – порядок и особенности заполнения её пространств, специфика водворения крестьянских хозяйств в разных местностях области.

Первый параграф «Периодизация расселения» посвящён раскрытию и обоснованию авторской периодизации крестьянского вселения. Периодизация процесса заселения крестьянами южной части Приморской области второй половины XIX в. выглядит следующим образом: 1) заселение преимущественно северных районов, связанное с проникновением русских на Амур, 1855 – 1867 гг.; 2) спад вселения, связанный с существенным сокращением притока переселенцев, 1868 – 1882 гг.; 3) массовое заселение преимущественно южных районов, связанное с морским переселением, 1883 – 1897 гг.; 4) массовое заселение Северно-Уссурийского края, связанное с завершением строительства Уссурийской железной дороги, 1898 – 1900 гг. Выявленные этапы можно сгруппировать в два периода – начального (1855 – 1882 гг.) и массового (1883 – 1900 гг.) заселения. Основное содержание периода начального заселения состоит в занятии пространства, очерчивании границ русской крестьянской колонизации. Содержание второго периода – заполнение пространства, расселение по области. Разработанная периодизация демонстрирует сходный характер этапов расселения в некоторых местах Приморской области. В рамках первого этапа близкие показатели интенсивности заселения свойственны территориям Амурского края и Южно-Уссурийского края, похожие показатели присущи Северно-Уссурийскому краю на третьем этапе. Для указанных случаев расселение протекало в схожих условиях по уровню развития коммуникаций, степени заселённости и др. Данные обстоятельства позволяют отнести все три случая к одному типу – этапу начального рас-

селения. Также сходны показатели четвёртого этапа для Северно-Уссурийского и Южно-Уссурийского краёв, который может быть обозначен как этап массового расселения.

Второй параграф «Размещение крестьянства» представляет собой обзор процесса расселения крестьян по Приморской области как распространения по ней селений. В данном движении можно отметить следующие характерные черты. Во-первых, явно наблюдаются волны заселения, идущие с общих полюсов освоения – Николаевска, Хабаровки и Владивостока (Никольского): сначала была занята территория Удской округи, затем Софийской, затем Южно-Уссурийской, затем Северно-Уссурийского края. Центры колонизации не генерировали волны переселенцев, но служили перевалочными базами, были, так сказать, географическими (и административными) центрами. Во-вторых, следует указать на привязку размещаемых селений к таким пространственным доминантам, как реки. В-третьих, на примере расселения можно видеть соотношение разных факторов, влияющих на процесс колонизации. Очевидно в целом негативное влияние административного фактора, который приходит в противоречие как интересам крестьян (хозяйственным, социально-психологическим), так и природным условиям. Там, где бюрократия умеряет свой пыл, расселение идёт своим чередом, крестьяне нуждаются в чиновниках главным образом для разрешения земельных споров. Для территорий нового освоения особое значение имеет экологический фактор. Из изученного материала видно, что русское крестьянское расселение в XIX в. стремилось вписаться в природные условия как данность; мелиорация носила локальный характер, в случае неблагоприятных условий переселенцы стремились оставить неудобные земли в надежде найти подходящее место для нового водворения. Наконец, фактор доступности, транспортной обеспеченности, играет в расселении, даже крестьянском, очень заметную роль. Если Амурский край, привязанный к судоходной реке, заселялся крестьянами под нажимом администрации прямо сказать – стремительно, то образование новых селений в Южно-Уссурийском, а тем более в Северно-Уссурийском чётко зависело от обеспеченности территорий дорогами.

Третий параграф «Водворение крестьянских хозяйств» освещает соотношение сроков водворения по краям, округам и волостям. Северные и центральные территории рассматриваемой части Приморской области имеют широкий диапазон сроков вселения. Амурские волости тяготеют к длительным срокам вселения, а северно-уссурийские – к кратким. Для южных округ характерна меньшая амплитуда сроков, их большая опреде-

лённость. В отличие от северных и центральных волостей, южные в большей степени концентрируются в области благоприятных сроков водворения. Однако здесь следует видеть влияние не только природных, но и социетальных факторов. Интересен факт превосходства северных округ по срокам водворения над южными на начальных этапах водворения. Относительно суровые в природном отношении Нижне-Тамбовская и Троицкая волости встречают переселенцев лучшими условиями водворения, чем благодатные Ханкайская и Борисовская, не говоря о Раздольнинской или Ольгинской. Достаточно высокая степень освоенности может иметь приоритет даже перед выгодными природными условиями и в рамках крестьянской колонизации, для которой природный фактор чрезвычайно важен. Итоговые данные по области в динамике демонстрируют общее сокращение сроков вселения как по отдельным краям, так и по области в целом. Примечательно лидерство Амурского края по срокам на первом этапе, что можно объяснить удалённостью и необжитостью Южно-Уссурийских территорий. Третий и четвёртый этапы показывают достижения колонизации, наилучшим образом характеризую сроки вселения. Большая часть местностей юга Приморской области оказалась вполне благоприятна для водворения в короткие сроки, до 1 года, что является выражением успехов земледельческой колонизации этого региона в XIX в. Итоговые показатели распределения регионов по периодам вселения демонстрируют повсеместно успешное вселение, что вполне оправданно, если учесть масштабы переселения в Приморскую область на рубеже XIX – XX вв. Избранный масштаб исследования позволяет отметить тенденцию улучшения природных условий, и следовательно – параметров водворения, с севера на юг и от морского побережья вглубь материка. Административный фактор водворения прослеживается слабо, выражаясь главным образом в денежных ссудах правительства. Учитывая, что это был не единственный и не самый доступный источник дополнительных средств для хозяйств, его роль нельзя оценить сколько-нибудь высоко. Пассивность администрации в вопросах управления водворением связана, во-первых, с недостатком кадров в аппарате управления областью, во-вторых, с высокой степенью автономности крестьянских обществ от администрации, существовавшей до введения института крестьянских начальников в 1901 г. Самоотверженный труд немногих чиновников-подвижников русской колонизации Приамурья (таких, как Ф. Ф. Буссе, П. А. Занадворов, Л. А. Крапоткин и др.) не мог компенсировать недочёты общей постановки дела.

В **заключении** подводятся общие итоги исследования. Расселение крестьянства по южной части Приморской области во второй половине XIX в. имеет собственную, достаточно сложную времяпространственную структуру. В целом завися от природных условий, расселение испытывало определяющее влияние таких факторов, как политика местной и центральной власти в отношении крестьянства и состояние системы сообщений региона. Совершенствование административной системы и улучшение транспортных условий от одного этапа расселения к другому позитивно сказывались на скорости и географии расселения, позволяя крестьянам с большей эффективностью занимать всё новые, удобные для хозяйствования, территории. Представленная в работе схема крестьянского расселения по Приморской области позволяет увидеть внутренние механизмы данного процесса: а) основания порядка занятия отдельных местностей, б) последовательность занятия территорий, в) причины выбора переселенцами для водворения селений разного времени основания. Среди особенностей крестьянского расселения укажем на «волновой» характер занятия территории: для каждого из периодов заселения выявлены центр и периферия процесса. Опыт анализа крестьянского расселения на юге Приморской области во второй половине XIX века позволяет отметить зависимость путей движения и мест размещения крестьян-переселенцев в первую очередь от природных факторов и особенностей инфраструктуры региона (например, степени развития системы путей сообщения). По причине отсутствия чёткой политики развития региона, государство как определяющий фактор расселения крестьян выступает эпизодически – во второй половине 50 – начале 60-х годов в период занятия Амура, в начале 80-х годов – в период массового заселения Южно-Уссурийского края. С первых лет XX в., в связи с более внятной колониционной политикой правительства, введением института крестьянских начальников и учреждением переселенческих участков, государство становится более значимым участником истории крестьянской колонизации Приморской области. За короткий по историческим меркам период, сорок пять лет, на юге Дальнего Востока России во второй половине XIX века сформировалась устойчивая сеть осёдлого расселения, заняв собой почти все удобные для этого места. Доля крестьян в данном процессе была определяющей, несмотря на значительные трудности, которые существенно затрудняли или делали невозможной жизнь и хозяйствование в тех или иных местностях. В результате крестьянского расселения и водворения крестьянских хозяйств в Уссурийском крае и на Нижнем Амуре

Россия получила на крайнем юго-востоке своих владений осёдлое, экономически самостоятельное, а главное – лояльное правительству население. Это явилось существенным фактором экономического и военно-политического закрепления Российской империи на Дальнем Востоке. Учитывая нарастающую международную напряжённость и высокую агрессивность конкурентов России в АТР, именно заселённость «далёкой окраины» позволила русскому правительству вести активную политику в дальневосточном регионе на рубеже XIX – XX вв.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях и журналах, рекомендованных ВАК:

1. Барбенко Я. А. Расселение крестьянства в Южно-Уссурийском крае во второй половине XIX в. // Россия и АТР, Владивосток: Дальнаука. – 2009, – №3. С. 104 – 109 (0,5 п. л.).
2. Барбенко Я. А. Политика местной администрации относительно водворения русского крестьянства в Приморской области во второй половине XIX в. // Власть и управление на Востоке России, Хабаровск: Изд-во ДВАГС. – 2008, – №1 (42). – С. 79 – 87 (0,9 п. л.).

Статьи в иных изданиях:

3. Барбенко Я. А. Размещение крестьян в Приморской области во второй половине XIX в. // Ойкумена. Регионоведческие исследования: Научно-теоретический альманах. Вып. 1 (5). – Владивосток: Дальнаука, 2008. – С. 26 – 37 (0,7 п. л.).
4. Барбенко Я. А. Периодизация заселения крестьянами Приморской области во второй половине XIX – начале XX вв. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, Хабаровск: Изд-во ДВГУПС. – 2007, №4 (16). – С. 99 – 105 (0,9 п. л.).
5. Барбенко Я. А. Феномен Северно-Уссурийского края // Ойкумена. Регионоведческие исследования: Научно-теоретический альманах. Вып. 1. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – С. 81 – 89 (0,5 п. л.).
6. Барбенко Я. А. Приморская область во второй половине XIX в.: особенности управления крестьянским краем // Вестник Морского государственного университета. Общественно-ведческие науки. – Владивосток: МГУ им. адм. Г. И. Невельского, 2005. – С. 194 – 207 (0,6 п. л.).